

Следы эльфов в мифологии Дальнего Востока

Вилмар (Елена Филинова, г. Санкт-Петербург)

Всем нам известны европейские легенды об эльфах и о благословенных землях, где нет смерти и увядания. Также иногда можно услышать о таинственных островах в северных морях, которые то есть, а то их нет. А вот что можно найти в историях с Дальнего Востока, если пробраться сквозь множество иносказаний и образов, хотя иногда все говорится настолько прямым текстом, что, видимо от неожиданности, можно и пропустить. Сразу скажу, в дальневосточных текстах многое может быть непонятно. Это может быть связано с тем, что мы не знаем каких-то очевидных для того времени ассоциаций, а японцы и китайцы страшно любили ссылаться на всевозможные устные и письменные источники, в том числе и утерянные ныне, и думай теперь что хочешь. Вторая причина более проста и при этом крайне сложна в разборе, суть ее может состоять в том, что иногда те, кто писал тексты, не мог вспомнить нужного иероглифа, их все-таки 60000, и заменял его другим с таким же звучанием, а мы теперь чешем в затылке и ничего не понимаем.

С японской литературой все вообще немного сложнее, в ней мне видится куда больше религиозно-политической пропаганды, поэтому начнем с Китая и раннего даосизма. И с легенды о пяти островах населенных бессмертными, по-китайски *сянь*. Считалось, что издали эти острова напоминают тучи, а когда приближается тот, кому туда попасть не положено, и вовсе уходят под воду. Самый известный из этих островов Пэнлай, также довольно часто упоминаются Фанчжан и Инчжоу. Вот что говорит нам «Ле-цзы» (перевод с английского мой, поэтому на высокую литературную ценность не претендует):

«К востоку от залива Чжи-ли, кто знает, в скольких тысячах и миллионах ли (里) составляла 300 или 360 шагов (步, бу), в XVIII–XIX веках ли (она же - «китайская верста») составляла 267 сажений 6 футов, то есть 571,5 м, стандартизированное метрическое значение - 500 метров), есть глубокое ущелье, долина без дна, бездна под названием Гуйсюй "Вход в пустоту". В нем есть пять гор-островов называемых Дайюй (Колесница Преемства), Юаньцзяо (Круглая Вершина), Фанху/Фанчжан (Квадратная Чаша), Инчжоу (Обитель Красавиц) и Пэнлай (Приют Презревших Благо). Эти горы тридцать тысяч ли высотой, и столько же ли в окружности; плато на их вершинах простираются на девять тысяч ли. От одной горы к другой семьдесят тысяч ли, но они считаются близкими соседями.

Острова блаженных бессмертных Пэнлай в представлении народной картины цинского времени

Башни и террасы на них все золотые и нефритовые (в данном случае имеется в виду редкий и ценный белый нефрит), звери и птицы все незапятнанно белые; деревья из жемчуга и граната всегда густо растут, цветущие и приносящие плоды, которые всегда сочные, и те, кто едят их, никогда не стареют и не умирают. Люди, что живут там, это все сянь (бессмертные мудрецы), там много, что не сосчитать, и они летают между горами днем и ночью. (как именно летают не указано, но зато в других источниках упоминаются пятицветные облака, журавли и пернатые одежды).

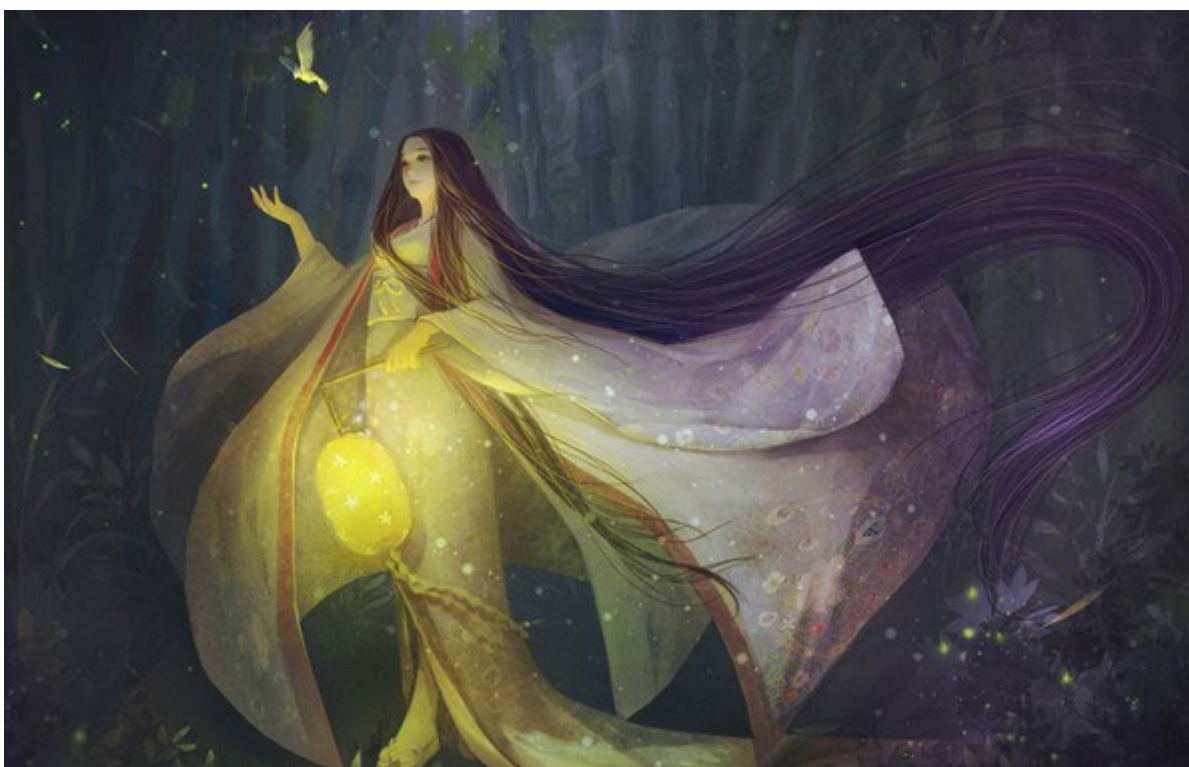
Но основы пяти гор ни на что не опирались; они всегда поднимались и падали, двигались и возвращались, с отливом и приливом, и ни на мгновение не стояли твердо. Бессмертные сянь нашли это хлопотным и пожаловались Шан-Ди (Небесный император, верховный бог, которому повиновались духи ветра и дождя, облаков и грома). Шан-Ди опасался что острова унесет на дальний запад и велел [Юйцяну](#) (Юйцян - морское божество, которое устраивает шторма и цунами и вообще обладает сложным характером) сделать так, чтобы пятнадцать гигантских черепах Ао носили пять гор на поднятых головах и горы впервые стояли твердыми и не двигались.»

Признаться, я совершенно не понимаю, что это за черепахи Ао, на что это аллюзия или что это вообще такое, потому что вряд ли могли в реальности существовать такие гигантские зверюги, чтоб втроем удержать остров в неподвижности. Может быть однажды станет ясно, а пока вот что было дальше, уже не цитатами из текста, а просто пересказом.

Некий великан из страны Лунбо изловил шесть черепах и отправился домой заниматься гаданием на их костях. Таким образом острова Юаньцзяо и Дайюй остались без удерживающих их животных и их унесло в северный океан. Иногда говорится, что они утонули, а иногда что их просто унесло на север, и возможно они до сих пор где-то там плавают, укрытые облаками. Как тут не вспомнить, про землю Санникова и прочие острова в Северном-Ледовитом океане, которые то есть, то их снова нет.

А теперь немножко японской литературы и горы Хорай (тоже самое, что уже упомянутый ранее Пэнлай, только в японской транскрипции).

«Повесть о старике Такэтори», рассказ о сборщике бамбука, который находит в лесу нечеловеческое дитя и называет Кагуя-химе (Принцесса, сияющая в ночи). Она, как видно дальше из повествования, прекрасно осведомлена о нечеловеческом образе жизни. Как и следовало ожидать, прекрасная дева вызвала большой интерес среди мужчин, но зная о своей судьбе, что в мире людей она ненадолго и скоро ее заберут обратно, она из милосердия постаралась отпугнуть пятерых претендентов невыполнимыми заданиями. Чем это обернулось для четырех из них, мы сейчас говорить не будем, остановимся только на главе «Ветвь с горы Хорай».

Из главы «Сватовство знатных женихов» нас интересует только фраза, в которой Кагуя-химе через своего приемного отца выдает одному из женихов задание: «Принцу Курамоти скажи, есть Восточном океане чудесная гора Хорай. Растет на ней дерево – корни серебряные, ствол золотой, вместо плодов – белые жемчужины. Пусть сорвет с того дерева ветку и привезет мне.»

В главе «Жемчужная ветка с горы Хорай» принцесса получает настолько совершенную подделку, что верит в то, что соискатель нашел остров и поручение выполнил. Отсюда можно сделать вывод, что и Курамоти был хорошо осведомлен в данном вопросе. Вот что он рассказывает отцу невесты и ей, которая находится за стеной, через которую все прекрасно слышно.

«Так неслись мы на корабле по воле морских течений, и вот на пятисотый день пути... Да, как раз на пятисотый день, утром, в «час Дракона» (8-10 часов утра), вдруг в морской дали показалась гора! Все мы на корабле сгрудились вместе и смотрели на нее, не отводя глаз. Большая гора точно плыла по морю нам навстречу. Как прекрасна была ее высокая вершина! «Вот она, та самая гора, которую я ищу!» – подумалось мне, и страшно стало на душе и радостно.

Два-три дня плавали мы вокруг горы, любуясь на нее. Вдруг видим, вышла из самых ее недр молодая дева в одеянии небесной феи. Стала она черпать воду из ручья серебряным кувшинчиком. Тут сошли мы с корабля на берег. Спросил я у нее: «Как зовется эта гора?» Дева ответила мне: «Зовут ее Хорай». Не могу и описать, какую радость почувствовал я в ту минуту. Спросил я еще: «Как тебя величают по имени?» Ответила она: «Имя мое Уканрури – „Бирюза в венце (почему перевели как бирюза, не знаю, на самом деле лазурит в венце)“», – и с этими словами вдруг пропала в глубине горы.

А гора крутая, нигде не видно подступа к вершине. Стал я бродить по острову.

Всюду на горных склонах росли деревья, усыпанные невиданными цветами дивной красоты. Журча, сбегали вниз ручьи и потоки, золотые, серебряные, лазоревые, а над ними висели мосты, украшенные драгоценными камнями всех цветов радуги. Деревья вокруг так и светились, так и сияли! Растение с жемчужными ветками было среди них самым невзрачным, но я не посмел ослушаться приказа Кагуя-химэ и сломил с него ветку. Гора Хорай невыразимо прекрасна! Нет ей равных на свете, – можно без конца любоваться. Но только сорвал я эту ветку, как поспешил назад, на корабль».

Описание острова, в общем-то, такое же как в «Ле-цзы», тут скорее интересна дева Уканрури, которая является из горы и в нее же уходит, определенно напоминает ее поведение исландских альвов.

А еще в японской и китайской литературе часто встречается тема, что бессмертные живут не здесь, а где-то за пределами земли, им кажется, что небожители отправляются на луну, но человеческому глазу вряд ли под силу различить, куда денется некий покинувший атмосферу земли объект, на фоне луны его просто будет довольно хорошо видно и только.

В той же «Повести о старике Такэтори», в главе «Небесная одежда из птичьих перьев» довольно подробно описывается явление обитателей неба:

«Внезапно с высокого небесного свода спустились на облаках неведомые лучезарные существа и построились в ряд, паря в воздухе над самой землей. При этом все воины, которые сторожили дом снаружи, и все слуги, охранявшие входы в дом изнутри, замерли от ужаса и сразу потеряли охоту сражаться, словно попали во власть нездешней силы...

...Небожители были одеты в наряды невиданного на земле великолепия. С ними была летучая колесница. Эта колесница могла летать по небу, и был над ней навес из тончайшего шелка.»

И всё же, эти легенды не дают точного указания, где находится Дом, а кто в общем-то рассчитывал, что все будет легко?

Но, безусловно, на Дальнем Востоке знали, что двуногие существа сильно разные, как минимум два подкласса очевидны и заметны, стремления и пути у них разные, и счастливы исключительно те, кто идет куда ему положено.

Даосы считали, что бессмертие для людей достижимо, но если прочитать о человеческой жизни тех же восьми бессмертных, а где вы там людей нашли. Конфуцианство и даосизм выглядят вполне себе как два разных пути. Один учит как жить в человеческом обществе, быть достойным членом этого общества, как из низов подняться наверх, и что это нужно в общем-то для того, чтоб работать на благо общества. А даосы плевать хотели на подобные достижения, многие легенды рассказывают о том, как в человеческой жизни восемь будущих бессмертных даже не пытались быть как все и как положено, посылали подальше (именно невежливо и нахально) правителей с должностями и дарами, вообще всячески не вписывались в человеческое общество и наслаждались

этим процессом. Про некоторых даже нельзя сказать, какого они были пола. (Лань Цайхэ – то ли красивый юноша в женской одежде, то ли девушка в мужской одежде, причем сильно потрепанной и одном тапке).

Почти в каждом случае есть история сходная с рассказами о пробуждении, которое у кого-то случилось вдруг (покровитель писателей Люй Дун Бинь), у кого-то процесс длился какое-то время (покровитель воинов Чжунли Цюань, покровитель актеров Цао Го Цзю, покровитель стариков Чжан Го Лао и вовсе осознал себя в глубокой старости), а у кого-то пришел добрый наставник и сказал, что и как, и зачем (покровитель музыкантов Хань Сянцзы, покровительница домохозяек Хэ Сяньгу). С конфуцианцами такого не случалось, и бессмертие искать они тоже были не склонны, иногда даже вступали с даосами в споры по этому поводу. По-моему очевидно, что даосизм с его поиском бессмертия (естественного и правильного состояния эльфа) и идеалами и стремлениями далекими от привычных человечеству, вот совсем не про людей и не для людей.

Я никого, разумеется, не призываю кушать золото и тем более ртуть и слюдяной порошок (я вообще думаю, что это все образы, а не руководства к действию от даоских отшельников), но что-то полезное в этом учении определенно можно найти и о себе, и о Доме, ведь китайские тексты это местами очень образно и возможно не там, где кажется на первый взгляд.